

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

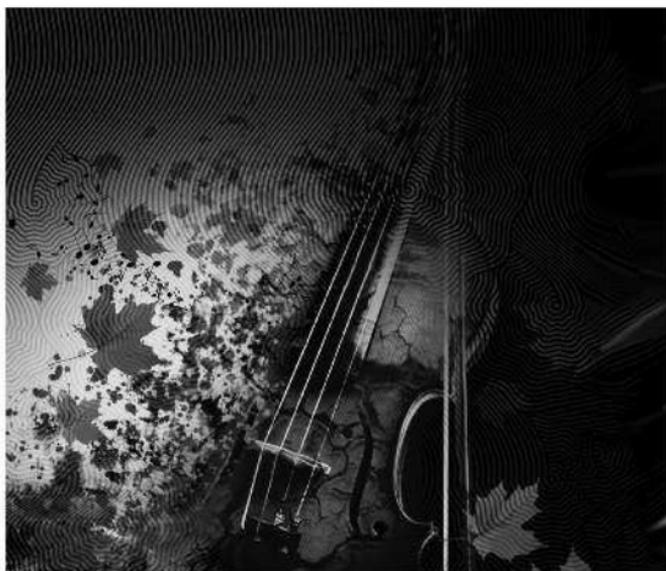
Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

ГЛАВНАЯ ПАРТИЯ
ДЛЯ ТРЕТЬЕЙ СКРИПКИ

р о м а н

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Главная партия для третьей скрипки : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093916-9

В Новый год обычно начинаются перемены. Арина загадала желание под бой курантов, однако оно сбылось слишком быстро и с очевидным перебором... Жизнь девушки вдруг начала меняться – сначала постепенно, а затем с головокружительной скоростью. Началось всё довольно паршиво: ее чуть не задавил на машине какой-то хлыщ. Но хлыщ обернулся прекрасным рыцарем, а судьба понеслась бешеным аллюром. И вот она, скромная третья скрипка в захудалом оркестре, становится администратором теннисной академии во Флориде. Ее ревнуют роковые красавицы на лимузинах, ее благосклонности добиваются удивительные мужчины, а самой Арине приходится отстаивать свою новую работу, любовь, а вскоре даже собственную свободу и жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093916-9

Сколько власти и влияния ни имей — умирать все равно приходится.

За ним смерть пришла в Новый год. Кругом суета, мишура, счастливые лица. А у него с каждым взрывом петарды остается все меньше сил. Собственный голос становится все тише. Разноцветное сияние гирлянд сливается в бесформенное пятно.

Жаль было умирать. Опыт, умения, мудрость, что накопил за долгую жизнь, — куда все уйдет? «Останется в близких, в детях, в команде» — болтовня это. Сын добросовестно притворяется, что слушает наставления, но живет своим умом. И обязательно совершит те ошибки, что и он сам когда-то. Так устроен мир. Переделывать бесполезно.

Обжигающе холодные звезды смотрели в глаза, прощались. Сын сидел рядом, как положено, держал за руку. Но ладошка подрагивала: чувствовалось — не терпится ему сорваться. Побежать, зашуметь, закричать. Скоро все закончится! Он станет здесь главным!

Отец закрыл глаза. Силы покидали, время торопливо бежало к полуночи. Вот-вот перед мысленным взором пронесется собственная жизнь — от

рождения до последних минут. Быстрая, безжалостная перемотка. И не вклиниться в нее, не изменить. Все обиды видишь, что нанес, все глупости, все бездарно убитое время.

Старик терпеливо ждал *последнего кино*. Но вместо него вдруг увидел коробочку-комнату. Одну из миллионов комнат, что прячутся за окнами обычных домов. Ковер на полу, в уголке елка. Под елкой пластмассовый дед-мороз. За накрытым столом две женщины: мать и дочь. Провожают старый год, по глоточку прихлебывают шампанское.

— Давай, милая, выпьем. Нормальный год был. Пусть уходит спокойно. — Поднимает бокал мать.

— Да ну, — морщит нос взрослая дочь. — Скучный. И ничего хорошего не случилось.

— А что тебе надо? Все живы — и слава богу.

Дочь — обручального кольца нет — скептически тянется чокаться.

Комната вдруг тонет в снежном вихре. И старик отчетливо — как всегда перед смертью — понимает: мама с дочкой доживают последние спокойные часы. Очень скоро именно это *скучное бытие* будет разбито. В осколки и прах. До чего жаль обеих! Но помочь он уже не мог.

Дышать становилось все труднее, горло перехватил спазм.

— Позаботься о них, — с трудом вырывается у него.

Сын, глядя в глаза, равнодушно кивает:

— Да, папа.

Где-то далеко начинают бить куранты. Над столицей и окрестностями поднимается радостный

рев, хлопают шампанские пробки, юные дурочки поджигают бумажки с желаниями.

И точно в этот момент перед глазами старика вспыхивает бенгальским огнем его собственное бытие, от рождения до смерти. А из немощного тела уходит жизнь.

* * *

Арина Горошева прикурила сигарету. Дым бултыхнул в легкие, пронзил мозг. Как хорошо! Затянулась еще раз — жадно, с самого утра не курила.

Город предвкушал Новый год. Таджики отчаянно зазывали на елочный базар — тридцать первого вечером, поздновато. Витрины мигали, не жалея электричества, и даже чахлый «Металлоремонт» украсил окно гирляндой.

Но Арина радовалась сигаретке куда больше, чем грядущему празднику. Просто чудо, что им не хватило майонеза. Мама разворчалась, назвала дочь разгильдяйкой — зато отправила в магазин!

— Только пулей, Аришка, пулей. Девять часов, пора старый год провожать!

Окна квартиры выходили на улицу, и девушка покорно изобразила поспешную ходьбу, почти бег. Не сомневалась: мама стоит у окна, смотрит вслед.

Но завернула за угол и сразу сбавила обороты. Тридцать первое, вечер, многие что-то забыли купить к праздничному столу. На очередь в магазине можно хоть полчаса списать.

Она с сожалением затоптала окурочек. Задумалась: выкурить еще одну? Надо накуриться всласть,

больше ведь в старом году не получится. Но смолить подряд не слишком вкусно, да и мама может учуять. Нотации читать перестала, зато глупыми фактами из Интернета давит с удовольствием. «До половины курящих женщин жалуются, что не смогли сделать карьеру». Охота была слушать глупости.

Арина сунула в рот жвачку. Помимо покупки пресловутого майонеза предстоял целый ритуал. Сначала, минут пятнадцать, жуешь резинку. Потом разгрызть кофейное зерно. На закуску — «Антиполицей».

С одной стороны, смешно: в тридцать два года прятаться от мамы. Зато те девчонки в оркестре, что живут без призора, по две пачки в день выкуривают. А ей удастся держаться — на уровне семи сигареток. Или вообще двух — как сегодня.

Арина до сих пор — и всегда! — жила с мамой. Отец умер совсем молодым. Мама уверяла: подобных мужчин — красивых, мужественных, добрых — больше не существует. Аришка, пока была девчонкой, верила на слово. Стала постарше — подолгу разглядывала отцовское фото. И начала сомневаться. Лицо у папы обычное, скуластое, неприветливое. И работал всего-то мастером на железной дороге. А мама — на полном серьезе! — его с Бельмондо сравнивает. Из фильма «На последнем дыхании».

Арине — вероятно, фамильная черта! — тоже нравился этот французский артист. Но вот с отцом у Бельмондо, по ее мнению, не имелось решительно ничего общего. Жан-Поль — бог. Папочка — обычный русский трудяга. Судя по маминым оговоркам, еще и выпивал.

Впрочем, поспорить Арина все равно не могла. Родителя она не видела — тот умер за месяц до ее рождения.

А отчима мама в дом так не привела. Потому всю жизнь было у них дома женское царство.

И с мальчиками у Арины отношения не клеились.

Детство, юность, студенчество прошли крайне скучно. Одноклассницы влюблялись и целовались. Одногруппницы отдавались и выходили замуж. А у нее ни единого серьезного романа.

Нельзя сказать, что она была полным изгоем. Скорее, товар пониженного спроса. Недодали ей: красоты, аппетитности, остроумия. Фигура нескладная — мама ласково называла «коряжкой». Лицо блеклое, губы ниточкой, глаза, словно у кошки — желтые. Но главное: уверенности в себе не хватало. А сама на мужиков вешаться, как иные крокодилы делают, не хотела. Да и мама постоянно долдонила: нельзя себя первому попавшемуся отдавать.

На последнем курсе музыкального училища Арина, однако, решила: получать диплом девственницей — совсем несовременно. Ну, и улыбнулась однажды такому, как сама, бедолаге. Очкарик, дохлячок. Да еще на отделении духовых инструментов учился, а всем известно, что туда самых бесталанных прилаживают.

Очкарик от ее внимания воспрянул, закружил гордым павлином. На первом свидании тархтел: любовь, навсегда, надо ехать к нему домой. Арина тряслась от страха, но терпеливо вынесла: лизание

в прихожей, хватание за грудь. На диван оба упали почти красиво, но дальше пошло хуже. Вместо оргазма со звездами — неумелое тыканье. Ощущение, будто внутрь карандашик засовывают. А когда действие закончилось, о любви больше ни слова. Очкарик пружиной вылетел из постели, лихорадочно расправлял покрывало, бормотал: «Родители скоро придут».

Арина ушла с удовольствием. И с удовольствием забыла бы про смешную свою «любовь». Только через пару недель она почувствовала себя плохо. Сначала испугалась: забеременела. С первого и единственного неудачного раза. Однако ни тошноты, ни головокружения, ни ощущения, что внутри новая жизнь. Она долго боялась идти к врачу. А когда решилась, приговор ошарашил. Интеллигентный очкарик заразил ее гонореей.

Арина рыдала, доктора утешали: «Радуйся, что не СПИД».

Лечить дурную болезнь оказалось долго и неприятно. Но главный побочный эффект: девушка окончательно уверилась в том, что мужчины — абсолютное зло. Смотрела теперь на сильный пол — словно злющая кошка на собаку. Какие там романы — в ответ на маленький комплимент сразу щетинилась. Хотя коллектив у них далеко не монастырь.

Арина, по настоянию мамы, закончила сначала музыкальную школу, затем училище и теперь работала в оркестре. Второразрядном — в основном по домам культуры выступали — но все равно богема! Вольные нравы. Трубачи, барабанщики, короли

контрабаса юным скрипачкам прохода не дают. Постоянно вокруг шебуршение, романы, измены и свадьбы.

Одна Арина, после того как резко отшила одного, другого, третьего, была свободна от посяганий. И даже дирижер (у него все цыпочки и козочки) остерегался оглаживать вечно хмурую третью скрипку по тощей попе.

Мама замуж не торопила. Но в последние пару лет забеспокоилась. Минимум раз в неделю (впрочем, довольно вяло) говорила: что нужно решать вопрос с личной жизнью, ребенка заводить.

Дочь хмуро бурчала в ответ:

— Не хочу.

Однажды, впрочем, попыталась найти себе пару через сайт знакомств. Но там ввали — куда похлеще очкарика с его гонореей. Арина честно выложила свое реальное фото и поначалу удивлялась: почему на нее, самую обычную, сплошь писанные красавцы клюют? Пару раз соглашалась пойти на свидание, стояла у памятника Пушкину, с надеждой вглядывалась в мимо идущих. Но к ней подкатывали — вместо brutальных самцов! — кривоногие, потертые дядьки. Да и те редко брали на себя труд хоть цветочек подарить или комплимент сказать. Сразу к себе тянули или въедливо выпрашивали: «А ты москвичка? Своя квартира есть?»

Коллеги по оркестру советовали: забыть про замуж и заниматься сексом «для здоровья». Однако Арину на разгул не тянуло. Организм не требовал, а насильно себя заставлять — какой смысл? Чем терпеть обжимания и чьи-то слюни, куда милее —

завалиться на диван. Включить телевизор, грызть семечки, болтать с мамой.

Изредка их слаженный дамский коллектив разбавлял дядя Федя. Друг семьи. Мужчина с импозантной сединой. Довольно известный юрист. Когда-то он помогал маме решать наследственное дело. Пока двигались вместе через пару судов, нашли у себя много общего и сдружились. Но Арина подозревала: у родительницы с ним роман. По крайней мере, дядя Федя на Бельмондо был похож больше, чем родной папочка.

Но внешне и мама, и дядя Федя держались как хорошие знакомые. Речи вели без капли фривольности. Любили на пару давать Арине советы. Дядя Федя безропотно выполнял в их доме традиционно мужские работы: чинил розетки, вешал ковры, люстры. А еще он был далеко не бедным. И давно завоевал право дарить им обоим дорогие подарки. Снабжать ананасами, авокадо и черной икрой.

Арина никому не признавалась, что ей очень нравится этот мужчина. Но дядя Федя держался с ней исключительно дружески. А девушка сравнивала себя с ним и понимала: шансов нет. Он — красив и успешен. Она — ноль без палочки. Да и мама однажды припечатала: «Не стыдно глазки строить? Дядя Федя тебе в отцы годится!»

Арина вздохнула. Вошла в магазин, долго гадала, в каком отделе искать майонез (обычно покупками она не занималась). В очереди на кассе к ней подкатил пьяненький подросток. Уставился, как загипнотизированный, в ее желтые глаза. Потом одухотворенно молвил:

— С Новым годом! Пусть все мечты исполнятся!

Арина, в честь праздника, не стала привычно буркнуть, чтоб отстал, и даже неуверенно улыбнулась. Малолетка просиял, придвинулся ближе:

— Пива возьмешь? А то мне не продают.

Она отвернулась.

Подросток не обиделся, переместился в конец очереди, начал обольщать двух подвыпивших тетенок. Те заливисто хохотали в ответ на его неумелые комплименты. И не просто в положение вошли, а еще (Арина подслушала) собрались за пиво из собственных карманов платить.

«Вот позвоню сейчас и сообщу, что несовершеннолетним спиртное продают», — разозлилась она.

Даже сфотографировала телефон горячей линии, и взялась его набирать — но потом звонок сбросила. Праздничный вечер. Кому сейчас дело до подростка с его пивом? Да и зачем под новый год *подставу* затевать? Что она — баба-яга какая-то?

Впрочем, ее очень часто бесили такие мелочи. Плохой запах в маршрутке. Дядька с полосатой сумкой в метро. Рекламные проспекты на полу в подъезде. Глупое хихиканье девчонок на автобусной остановке.

«Когда секса нет — тетки всегда злые», — уверял барабанщик из их оркестра.

Может, он и прав.

Но загадывать под бой курантов желание: найти себе мужа — она не станет. Все равно не сбудется. Сколько раз уже пробовала.

* * *

Мама — настоящий электровеник. Пока Арина ходила в магазин, успела и мясо в духовке запечь, и бутерброды икрой намазать.

Стол в большой комнате перед телевизором оказался полностью накрыт. Елка мигала огнями. На экране Ипполит в зимнем пальто и шапке принимал душ.

Арина поморщилась. Мама перехватила ее взгляд, кивнула:

— Тоже не люблю.

Взяла пульт, переключила: дядьки в бабских платочках острят, зрители заученно смеются.

— Еще хуже, — буркнула Арина.

Мама спорить не стала. Вдруг предложила:

— А давай «Профессионала» посмотрим!

За стенами у соседей пели, смеялись. Телевизоры грохотали одинаковой новогодней программой. А мама с дочкой почти до полуночи любовались великолепным Бельмондо.

Арина привычно всплакнула, когда тело героя пробили пули.

Мать вздохнула:

— Был бы твой отец жив!

Арина улыбнулась:

— А кто лучше: папа или дядя Федя?

— Ну, каков Федор в быту — я не знаю, — безапелляционно отозвалась мать. — Он у нас, скорее, роль играет. Спаситель, хранитель. А что под оболочкой скрыто — кто ведает?

Арина не стала спорить. Но подумала: будь дядя Федя тираном — вряд ли бы его единственная доч-

ка, пару лет назад перебравшаяся в Англию, каждый год уговаривала отца вместе встречать Новый год.

Больше темы мужчин не касались. Поглядывали в телевизор, не очень празднично, зато уютно и мило болтали. Оливье — в этот раз основой для него стали креветки — получился выше всяких похвал. «Личный» Аринин салат — курица, гренки, китайская капуста — вышел суховат, но мама тактично промолчала. Соседи давно повылезали во двор, лупили в небо петардами, орали пьяными голосами.

Арине, после еды и шампанского, отчаянно хотелось курить.

Она делано зевнула:

— Может, спать пойдем?

— Как? — мама округлила глаза. — А Дед Мороз?

— Но ты ведь мне утром подарок сделала!

— То я. А от Деда Мороза смотри под елкой.

Арина смутилась. Она еще за завтраком вручила маме набор золотисто-коричневых теней (подчеркивать «фамильные» глаза) и считала тему презентов исчерпанной.

Но послушно встала, пошла смотреть.

Под елкой лежал обычный, без картинок и подписей, конверт.

А внутри — дочка своим глазам не поверила! — два билета на московские гастроли театра «Ла Скала».

— Мам! — восторженно взвизгнула Арина. — В партер! Они ведь по восемь тысяч! С ума сошла!